

Уроки истории
Lessons from History

DOI: 10.31857/S020596060022969-7

**ЭНТОМОЛОГИЯ В ДВОРЦОВЫХ ПОКОЯХ: ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ И ЕГО НАУЧНЫЙ КРУЖОК**

ЮСУПОВА Татьяна Ивановна – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: ti-yusupova@mail.ru

ВИНАРСКИЙ Максим Викторович – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: radix.vinarski@gmail.com

© Т. И. Юсупова, М. В. Винарский

В статье рассматривается история исследований в области энтомологии (лепидоптерологии), проводившихся в конце XIX в. великим князем Николаем Михайловичем (1859–1919) и его научным кружком. Обсуждаются истоки естественно-научного увлечения великого князя, его работа в области лепидоптерологии, а также деятельность по составлению крупнейшей в России частной коллекции бабочек. Охарактеризованы публикации Николая Михайловича по энтомологии и его многотомное научное издание *Mémoires sur les Lépidoptères* (9 т., 1884–1901). Показаны мотивы создания великокняжеского энтомологического кружка, направления и особенности его деятельности, а также его персональный состав, научные достижения и причины распада кружка в самом конце XIX в. По мнению авторов, Николай Михайлович и созданное им исследовательское сообщество внесли важный вклад в развитие энтомологии (описательной лепидоптерологии) в Российской империи в конце XIX в. История формирования и деятельности кружка Николая Михайловича представляет несомненный интерес для историков науки как один из успешных примеров частной (частной) формы организации научных исследований, альтернативной государственным и общественным инициативам.

Ключевые слова: великий князь Николай Михайлович, лепидоптерология в России в XIX в., научный кружок, институционализация науки, лепидоптерологическая коллекция, *Mémoires sur les Lépidoptères*.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2022 г.

ENTOMOLOGY IN THE ROYAL APARTMENTS: GRAND DUKE NIKOLAI MIKHAILOVICH AND HIS SCIENTIFIC CIRCLE

YUSUPOVA Tatiana Ivanovna – St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; *Universitetskaia nab.*, 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: *ti-yusupova@mail.ru*

VINARSKII Maxim Viktorovich – St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; *Universitetskaia nab.*, 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: *radix.vinarski@gmail.com*

© Т. И. Yusupova, М. В. Vinarskii

Abstract: The article discusses the history of research in the field of entomology (lepidopterology, the discipline studying butterflies, Lepidoptera), carried out in the late 19th century by Nikolai Mikhailovich, Grand Duke of Russia (1859–1919), and his closest associates who formed a scientific circle (“kruzhok”). We review the origins of the Grand Duke’s fascination with natural science, his research in the field of lepidopterology, and his activities devoted to assembling the largest private collection of butterflies in Russia. Nikolai Mikhailovich’s publications in entomology as well as his work on the voluminous *Mémoires sur les Lépidoptères* in 9 volumes (1884–1901) are characterized. The authors discuss the motives for creating the Grand Duke’s entomological circle, its lines of work and membership, its achievements, and the causes of its dissolution at the very end of the 19th century. Nikolai Mikhailovich together with the small community of enthusiasts, brought together by him, played an important role in the development of entomology (descriptive lepidopterology) in the Russian Empire. The history of the kruzhok’s formation and activities is of undoubted interest for the historians of science as a successful example of the “private” form of organization of scientific research, an alternative to government and public initiatives.

Keywords: Grand Duke Nikolai Mikhailovich, lepidopterology in Russia in the 19th century, scientific circle, institutionalization of science, lepidopterological collection, *Mémoires sur les Lépidoptères*.

For citation: Yusupova, T. I., and Vinarskii, M. V. (2022) Entomologiya v dvortsovykh pokoiakh: velikii kniaz’ Nikolai Mikhailovich i ego nauchnyi kruzhok [Entomology in the Royal Apartments: Grand Duke Nikolai Mikhailovich and His Scientific Circle], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 43, no. 4, pp. 747–771, DOI: 10.31857/S020596060022969-7.

Введение

Герой нашей статьи, великий князь Николай Михайлович (1859–1919), примечателен не только как покровитель целого ряда ученых обществ¹, что

¹ Николай Михайлович состоял председателем Императорских Русского исторического (с 1910 г.) и Русского географического (с 1892 г.) обществ, почетным председателем Русского энтомологического общества (с 1881 г.), Русского военно-исторического

было традиционным для российского императорского дома, но и как полноправный участник научной жизни в России, ставший признанным специалистом в двух далеких друг от друга дисциплинах — лепидоптерологии (раздел энтомологии, изучающий бабочек, отряд *Lepidoptera*) и отечественной истории. Его усилия на энтомологическом поприще — изучение фауны и систематики чешуекрылых Закавказья и интенсивная коллекторская деятельность — получили высокую оценку в профессиональном сообществе. Памятниками лепидоптерологической деятельности Николая Михайловича стали одна из крупнейших в мире частных коллекций бабочек (около 110 000 экземпляров, представляющих почти 14 000 видов и более 1600 разновидностей), переданная им в 1900 г. в дар Зоологическому музею Императорской Академии наук ², и девятитомное научное издание, выходявшее с 1884 по 1901 г. под общим названием *Mémoires sur les Lépidoptères* («Мемуары (записки) по лепидоптерологии») на средства и под редакцией великого князя.

Для реализации и профессионализации своих энтомологических интересов и вхождения на равных в научное сообщество энтомологов Николай Михайлович сформировал вокруг себя небольшую группу — кружок помощников-единомышленников, имевших естественно-научную подготовку и опыт экспедиционных исследований. Обладая при этом значительными финансовыми возможностями, великий князь сделался крупнейшим организатором и вдохновителем лепидоптерологических исследований в России в конце XIX в., а также выступал как автор научных трудов по систематике и фаунистике чешуекрылых. История формирования и деятельности великокняжеского научного кружка представляет несомненный интерес для историков науки как один из успешных примеров приватной ³ формы организации научных исследований, альтернативной государственным и общественным формам.

Особо подчеркнем, что применяемый нами термин «кружок» является не только определением, используемым современными историками науки для обозначения неформальных объединений единомышленников как

общества (с 1908 г.), председателем Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (с 1910 г.), почетным членом Московского археологического института (с 1908 г.), почетным членом Витебской ученой архивной комиссии (с 1909 г.), почетным председателем Общества друзей Румянцевского музея (с 1913 г.) и других организаций (Список обществ и учреждений, в которых Николай Михайлович состоял покровителем, почетным членом и т. п. (на 1911 г.) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 549. Оп. 1. Д. 118; Послужной список вел. князя Николая Михайловича // Там же. Д. 1142.

² Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1899–1900 гг. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1901. Т. 6. С. 20–21; Слепкова Н. В. Об обстоятельствах передачи коллекции бабочек великого князя Николая Михайловича Зоологическому музею в Санкт-Петербурге // Труды Зоологического института РАН. 2021. Т. 325. № 1. С. 113–136.

³ Мы используем термин «приватный» в значении, принятом в русском языке рассматриваемой эпохи, — «частный, особенный, личный, домашний» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 3. С. 401). В современных историко-научных исследованиях в подобном контексте используется термин «частный».

особой формы организации научного быта⁴, но и автохарактеристикой, которую давали при описании своей деятельности сами сотрудники Николая Михайловича⁵. Можно предположить, что такое самоназвание отражало распространенность этого явления в культурной и общественной жизни в России второй половины XIX в. Сама неформальность общения в рамках кружков определяет нестрогость термина, некую расплывчатость его употребления в научной литературе.

В статье мы предпринимаем попытку осветить естественно-научные штудии Николая Михайловича, рассмотреть мотивы создания великокняжеского научного кружка и особенности его деятельности, его персональный состав, научные достижения и место в стратификации отечественного энтомологического сообщества. При написании статьи использованы документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве РФ (ГАРФ), Архиве Русского географического общества (Архив РГО), печатные труды великого князя и участников его кружка, а также мемуарную литературу и другие публикации.

Бабочки как наглядное пособие для изучения естествознания

Великий князь Николай Михайлович – хорошо известная историческая фигура. Его жизнь была насыщена событиями и разнообразными занятиями. Он был успешным военным, ученым, коллекционером, издателем, щедрым меценатом, проявил себя и в других сферах деятельности. Краткие сведения о нем содержатся во многих публикациях, посвященных династии Романовых. Но подробная биография Николая Михайловича еще не написана. Относительно полно разработаны историками только последние годы его жизни⁶. Что касается исследовательской деятельности Николая Михайловича, то наиболее детально отражена в литературе его работа как историка⁷.

⁴ См., например: *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России // ВИЕТ. 1994. № 4. С. 3–22. Сошлемся также на использование этого термина В. П. Козловым в его книге «Колумбы российских древностей» (М.: Наука, 1981), посвященной кружку графа Н. П. Румянцева, созданного для выявления, собирания и публикации документальных памятников русской истории. Об истории применения термина «кружок» к литературным объединениям см.: *Боднарчук Е. В.* Новгородский «кружок» книжников конца XV столетия: терминология и подходы к исследованию // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 149–156.

⁵ См., например: *Алфераки С. Н.* Автобиография натуралиста-охотника // Природа и охота. 1909. Кн. 1. С. 1–16; Кн. 2–3. С. 17–48; Кн. 5. С. 49–80; Кн. 6. С. 81–112; Кн. 7. С. 113–128; Кн. 8. С. 129–142, а также его письмо к Николаю Михайловичу от 17 марта 1898 г. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 670. Оп. 1. Д. 222. Л. 3 об.).

⁶ *Пчелов Е. В.* Генеалогия Романовых, 1613–2001. М.: Экслибрис-Пресс, 2001; *Петрова Е. Е., Битюков К. О.* Великокняжеская оппозиция в России, 1915–1917 гг. СПб.: Астерион, 2009; *Быков А. В.* Путь на Голгофу. Хроника гибели великих князей Романовых. Вологда: Музей дипломатического корпуса (МДК), 2000.

⁷ См., например: *Искуполь С. Н.* Августейший историк // Елизавета и Александр. Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны. 1792–1826 / Сост. Д. В. Соловьев, С. Н. Искуполь. М.: РОССПЭН, 2013. С. 3–33; *Ненеин И. Г.* Великий князь Николай

Лепидоптерологические занятия князя также не остались в тени и рассмотрены в ряде специальных публикаций⁸ и в популярной литературе⁹. Однако их научное значение и деятельность великокняжеского кружка до сих пор не были кем-либо обобщены.

Великий князь Николай Михайлович родился 14 апреля 1859 г. в Царском Селе и приходился внуком Николаю I. В 1862 г. его отец, великий князь Михаил Николаевич (1832–1909), был назначен наместником на Кавказе, куда переехала семья. Детство и юность Николая Михайловича прошли в Тифлисе и в боржомском имении отца. Поездки за пределы Кавказа и Крыма были крайне редки¹⁰.

По семейной традиции Николаю Михайловичу была уготована военная карьера, по ступеням которой он начал восхождение сразу после рождения, когда был зачислен в две лейб-гвардейских части: Конно-гренадерский полк и 2-ю легкую батарею. Его послужной список довольно просторен¹¹. Он прошел путь от подпоручика (чин получил в 1875 г. в возрасте 16 лет) до высших офицерских чинов (в 1901 г. — генерал-лейтенант, в 1913 г. — генерал от инфантерии) и должностей (командир взвода, роты, эскадрона, командующий Кавказской гренадерской бригадой). С мая по октябрь 1877 г. в ходе Русско-турецкой войны юный князь участвовал в боевых действиях в Закавказье. В 1903 г. он был назначен генерал-адъютантом при императоре. Несмотря на то что военная карьера Николая Михайловича складывалась успешно, служба его не привлекала¹².

В соответствии со своим статусом Николай Михайлович получил домашнее, «под надзором августейших родителей», образование¹³. Учебная программа была рассчитана на восемь лет и практически соответствовала

Михайлович — историк // Вопросы истории. 1994. №. 1. С. 172–178; Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии. Сборник научных трудов / Отв. ред. А. А. Зайцева. СПб.: БАН, 1991.

⁸ См., например: *Некрутенко Ю. П.* Дневные бабочки Кавказа. Киев: Наукова думка, 1990; *Королев В. А., Мурзин В. С.* История лепидоптерологических исследований в России. М., 2005 // <https://textarchive.ru/c-2894302-pall.html>; *Юсупова Т. И., Винарский М. В.* «Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои “Mémoires”»: письма великого князя Николая Михайловича к Г. Е. Грумм-Гржимайло // Русский энтомологический журнал. 2021. Т. 30. Вып. 1. С. 109–122; *Свиридов А. В.* Энтомолог Николай Михайлович Романов // *Пчелов.* Генеалогия Романовых... С. 209–217; *Пчелов Е. В.* Ученый из Дома Романовых: великий князь Николай Михайлович // Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI Международной научной конференции / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. М.: РГГУ, 2014. С. 67–78.

⁹ *Павлов Н. Г.* Сергей Алфераки, охотник его высочества. Историко-биографическое повествование. СПб.: Премиум Пресс, 2018.

¹⁰ Воспоминания великого князя Александра Михайловича / Отв. ред. В. М. Хрусталева. М.: ПРОЗАиК, 2019. С. 63.

¹¹ Послужной список великого князя Николая Михайловича (17 июня 1912 г.) // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1142.

¹² Воспоминания великого князя Александра Михайловича... С. 129.

¹³ Послужной список великого князя Николая Михайловича (17 июня 1912 г.)... Л. 2 об.

программе классической гимназии¹⁴, за полный курс которой он сдал экзамен на аттестат зрелости¹⁵. В дальнейшем Николай Михайлович постоянно занимался самообразованием и стал одним из самых интеллектуальных и эрудированных представителей императорской семьи.

Братья «Михайловичи»¹⁶ росли в традиционной для российского императорского дома атмосфере высокой требовательности. Их отец считал необходимым воспитание детей «в военном духе, строгой дисциплине и сознании долга». Поэтому, как вспоминал младший брат нашего героя, великий князь Александр Михайлович, воспитание «было подобно прохождению строевой службы в полку»¹⁷. На первый взгляд, интерес Николая Михайловича к бабочкам диссонирует с жесткой системой, в которой он рос, и кажется несколько легкомысленным. Однако в те времена коллекционирование насекомых, в первую очередь жуков и бабочек, было вполне respectable занятием, распространенным в различных социальных кругах¹⁸. Это увлечение пришло в Россию из Европы и нашло отражение в классической русской литературе, как беллетристической, так и мемуарной. Одними из самых известных примеров являются произведения С. Т. Аксакова («Собирание бабочек» (1859) и В. В. Набокова («Дар» (1938), «Другие берега» (1954).

Вероятно, первым стимулом, пробудившим интерес юного князя к насекомым, стала богатая и разнообразная природа Кавказа, уникальная фауна этого региона. Возможный ответ на то, как сформировалось его увлечение, дает сам Николай Михайлович, в архиве которого сохранилась небольшая незаконченная записка о пользе и вреде коллекционирования вообще. В ней он, в частности, писал:

Сколько детей на земном шаре собирают почтовые марки. В воспитательном отношении эта забава поощряется родителями и учителями как *наглядное изучение географии* (курсив наш. – Т. Ю., М. В.). Редко в последующем возрасте эта мания сохраняется, но самый факт собирания оставляет след в воображении подростков, и они невольно, сами это не замечая, продолжают интересоваться всякими коллекциями [...] То же самое замечается при собирании насекомых, жуков или бабочек. Отдельными лицами сохраняется страсть и в зрелом возрасте, а иногда из них вырабатываются великие путешественники, энтомологи и т. д.¹⁹

¹⁴ Воспоминания великого князя Александра Михайловича... С. 58.

¹⁵ Послужной список великого князя Николая Михайловича (17 июня 1912 г.)... Л. 2 об.

¹⁶ В семье великого князя Михаила Николаевича было пять сыновей – Николай (1859–1919), Михаил (1861–1929), Георгий (1863–1919), Александр (1866–1933), Сергей (1869–1918), Алексей (1875–1895) и дочь Анастасия (1860–1922).

¹⁷ Воспоминания великого князя Александра Михайловича... С. 54–55, 57.

¹⁸ О социальном статусе сообщества энтомологов-любителей в России дают представление аннотированные перечни членов Русского энтомологического общества. См., например: Состав Русского энтомологического общества до 8 мая 1861 г. // *Notae Societatis entomologicae rossicae*. 1861. Т. 1. С. LXVII–LXXII; Состав Русского энтомологического общества к 1 декабря 1899 г. // *Notae Societatis entomologicae rossicae*. 1901. Т. 34. С. LXI–LXX.

¹⁹ Записка о коллекционировании, б/д // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1091.

Мы позволим себе предположить, что интерес к бабочкам стал для Николая Михайловича одной из возможностей «наглядного изучения» естествознания. Развитию этого интереса способствовало знакомство с местными натуралистами, вхожими в дом кавказского наместника, которые обучили его основам собирания и изучения чешуекрылых. Первым в этом ряду стоит известный путешественник-натуралист, директор Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки Густав Иванович Радде (*Gustav Ferdinand Richard Radde*, 1831–1903)²⁰. По воспоминаниям близкого сотрудника великого князя, Радде стал «своим человеком у молодых великих князей»²¹. Николай Михайлович был высоко мнения о знаниях и деятельности Радде и рекомендовал ученого цесаревичу Николаю накануне поездки последнего на Кавказ в 1888 г. Он писал:

Я его знаю с моего детства и очень люблю [...] все сведения о Кавказе, его жителях, их нравах, о зверях, всяких предметах – никто тебе лучше не даст, как Густав Иванович Радде²².

Вторым человеком, сыгравшим важную роль в становлении интереса великого князя к энтомологии, был Густав Иванович Сиверс (*Alfred Gustav Sievers*, 1843–1898)²³, с которым он познакомился благодаря Радде. Уроженец Петербурга, Сиверс приехал в Тифлис в 1870 г. после учебы в Германии. Здесь он познакомился и подружился с Радде, они совершали совместные экспедиционные поездки по Кавказу, а в мае 1876 г. Сиверс стал его помощником на посту директора Кавказского музея и Публичной библиотеки²⁴.

Коллекция Николая Михайловича начала складываться с начала 1870-х гг. Надо отметить, что он был увлеченным коллекционером, собирал насекомых даже во время своего участия в Русско-турецкой войне, на закавказском театре военных действий. Учитывая его финансовые возможности и помощь опытных консультантов, коллекция быстро увеличивалась и за счет собственных сборов, и в большей степени за счет покупки бабочек у других натуралистов. Так, в своей статье в первом томе «Мемуаров» Николай Михайлович писал: «С 1870 года моя коллекция пополнялась благодаря исследованиям господ Сиверса, Млокосевича, Беккера, Гедемана и особенно

²⁰ О нем см.: *Ган К. Ф.* Биография Г. И. Радде // Коллекции Кавказского музея. Тифлис: Типография Его Императорского Величества наместника на Кавказе, 1912. Т. 6. С. 65–179; *Кеттен Ф. П.* Густав Иванович Радде (заметка о его жизни и научной деятельности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 6. С. 109–128; *Соколов В. Е., Шишкин В. С.* Развитие отечественной териологии в XIX веке. М.: Наука, 2005.

²¹ *Алфераки.* Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 6. С. 112.

²² Письма великого князя Николая Михайловича к императору Николаю II / Публ. Д. И. Исмаил-Заде // Российский архив: история отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. / Гл. ред. А. Л. Налепин. М.: Студия «Тритэ»; Российский архив, 1999. Вып. 9. С. 332 (письмо от 21 августа 1888 г.).

²³ О Сиверсе см.: *Ган.* Биография Г. И. Радде... С. 81–82, 166–168.

²⁴ Формулярный список Г. И. Сиверса (составлен 6 марта 1898 г.) // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 219.

г-на Христофа»²⁵. В дальнейшем число поставщиков бабочек для Николая Михайловича увеличилось, а география сборов значительно расширилась.

В апреле 1878 г. Николай Михайлович в подтверждение серьезности своих занятий выразил желание вступить в число действительных членов Русского энтомологического общества (РЭО), и совет общества удовлетворил его просьбу²⁶. Через год в «Трудах» общества была опубликована его первая научная работа «Некоторые наблюдения над чешуекрылыми в районе Армянского плоскогорья, включающего Александрополь, Карс и Эрзерум»²⁷. Таким образом, первоначально чисто коллекторское увлечение переросло у Николая Михайловича в глубокий исследовательский интерес, требовавший реализации.

Все возрастающая коллекция нуждалась в постоянном уходе, и в 1880 г. встал вопрос о ее постоянном хранителе. На эту должность Николай Михайлович пригласил (вероятно, по рекомендации Радде) учителя из Сарепты²⁸, энтомолога-любителя Гуго Теодора Христофа (*Hugo Theodor Christoph*, 1831–1894)²⁹. Он вел активную собирательскую деятельность: с 1870 по 1880 г. совершил экспедиции в Закаспийскую область (1872), Персию (1873), Восточную Сибирь и по Амуру (1876–1877)³⁰. Часть собранных экземпляров Христоф

²⁵ *Romanoff, N. M.* Les Lépidoptères de la Transcaucasie. Première partie // Mémoires sur les Lépidoptères. 1884. Т. 1. Р. 1–92. Людвик Александр Францевич Млокосевич (*Ludwik Aleksander Młokosiewicz*, 1831–1909) – российский и польский натуралист, зоолог, ботаник, исследователь природы Кавказа и Персии; Беккер (*Becker*) Александр Каспарович (1818–1901) – натуралист, ботаник и энтомолог, преподаватель музыки в Сарепте; Вильгельм Гедеман (*Wilhelm von Hedemann*, 1836–1903) – датский барон, представитель в Санкт-Петербурге датского «Большого северного телеграфного общества» (*Det Store Nordiske Telegraf-Selskab*).

²⁶ Подробнее см.: *Сленкова*. Об обстоятельствах передачи коллекции бабочек... С. 115–117. Годом ранее, в 1877 г., он стал членом Французского энтомологического общества (*Société entomologique de France*) (Диплом общества, 24 октября 1877 г. // ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 1); в 1883 г. – членом Штеттинского энтомологического общества (*Entomologischer Verein zu Stettin*) (Диплом общества // ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 484).

²⁷ *Romanoff, N. M.* Quelques observations sur les Lépidoptères de la partie du Haut-Plateau Arménien, comprise entre Alexandropol, Kars et Erzeroum // *Horae Societatis entomologicae rossicae*. 1878. Vol. 14. Р. 483–495.

²⁸ Сарепта – немецкое поселение на Волге, основанное в 1763 г. В настоящее время находится в городской черте Волгограда. В «лепидоптерологической» новелле В. В. Набокова «Пильграм» (1930) Сарепта упомянута в следующем контексте: «День в южной Франции, Рагуза в Далмации, Сарепта на Волге – знаменитые, всякому энтомологу дорогие места, где ловили мелкую нечисть, на удивление и страх аборигенам, странные люди, приехавшие издалека, – эти места, славные своей фауной».

²⁹ В публикациях также встречается написание его фамилии Г. Ф. Христоф. О нем см.: *Богданов А.* Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслями знания преимущественно за последнее тридцатилетие (1850–1888). Т. 3 // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1891. Т. 70 (без пагинации).

³⁰ *Якобсон Г. Г.* Краткий очерк деятельности Русского энтомологического общества за первые 50 лет его существования // Труды Русского энтомологического общества. 1910. Т. 39. С. XVIII–XIX; *Новомодный Е. В.* Дальневосточное путешествие Г. Ф. Христофа (1876–1877 гг.) // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова / Отв. ред. С. Ю. Стороженко. 2007. Вып. 18. С. 5–28.

выставлял на продажу, что в те времена было общепринятой практикой в среде лепидоптерологов.

В 1881 г. закончилось наместничество великого князя Михаила Николаевича на Кавказе, и осенью семья вернулась в Санкт-Петербург³¹. Здесь Николай Михайлович обосновался в Ново-Михайловском дворце отца³². Вместе с ним в Петербург переехали Сиверс и Христоф – его первые сотрудники и первые члены научного кружка.

Формирование великокняжеского научного кружка

В октябре 1881 г. Николай Михайлович выдержал экзамены в Академию Генерального штаба. Началась напряженная учеба³³. Однако он не оставляет свои лепидоптерологические штудии, приглашая к сотрудничеству новых исследователей. Вскоре апартаменты великого князя в Ново-Михайловском дворце становятся одним из центров российской лепидоптерологии. Его руководителем и вдохновителем исследований был сам Николай Михайлович, искренне и глубоко увлеченный собиранием и изучением бабочек.

Николай Михайлович активно взаимодействовал с РЭО. В ноябре 1881 г. он принял предложение общества стать его почетным президентом и оставался им до весны 1917 г., т. е. до тех пор, пока оно оставалось «императорским». Великий князь оказывал не только моральную, но и существенную финансовую поддержку деятельности общества, участвуя в организации поездок и экспедиций³⁴. Несомненно, здесь он имел и личный интерес – расширение своей коллекции, материал для которой таким образом к нему «стекался со всех сторон»³⁵.

Николай Михайлович был в тесном контакте с активными членами РЭО: Николаем Григорьевичем Ершовым (1837–1896), Карлом А. Фиксеном (*Karl Fixsen*, 1832–1892) и Федором Петровичем Кеппенем (*Friedrich Teodor Köppen*,

³¹ Любовь к Кавказу осталась у Николая Михайловича на всю жизнь. Он регулярно сюда приезжал вместе с членами кружка для сбора бабочек (в летние месяцы), а также для охоты – еще одного увлечения князя. На основании своего опыта он даже написал книгу: *Великий князь Николай Михайлович. Наблюдения на охоте диких гусей*. Пг.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1917.

³² Современный адрес: Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 18.

³³ Об этом, в частности, он пишет Грумм-Гржимайло (Письма от 1 мая, 7 июля и 17 сентября 1884 г. // Архив Русского географического общества (Архив РГО). Ф. 32. Оп. 2. Д. 87).

³⁴ Экспедиции, которые финансировал Николай Михайлович, перечислены в: *Якобсон. Краткий обзор деятельности Русского энтомологического общества...*

³⁵ *Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника...* Кн. 7. С. 115. Так, например, Николай Михайлович в 1882 г. приобрел собрание чешуекрылых любителя-энтомолога В. Гедемана (см.: *Новомодный Е. В. Датский барон Вильгельм Гедеман – исследователь фауны чешуекрылых Дальнего Востока России // Чтения памяти А. И. Куренцова / Отв. ред. С. Ю. Стороженко. 2013. Вып. 24. С. 6–16; в 1894 г. заказ Николая Михайловича по сбору бабочек в Корее и Южно-Уссурийском крае выполнял предприниматель и натуралист М. И. Янковский (Michał Jankowski, 1842–1912) с сыновьями (см.: *Новомодный Е. В. Роль М. И. Янковского и А. К. Мольтрехта в изучении чешуекрылых Дальнего Востока России // Чтения памяти А. И. Куренцова. 2003. Вып. 14. С. 68–77 и мн. др.**

1833–1908)³⁶. С ними он консультировался по вопросам, связанным с пополнением своей коллекции, определением бабочек и изданием «Мемуаров», в число авторов которых вошли Ершов и Фиксен. Одновременно он продолжал формировать круг своих личных сотрудников – помощников в энтомологической деятельности. В 1883 г. к Христофу и Сиверсу присоединился Отто Федорович Герц (*Alfred Otto Herz*, 1853–1905), в 1887 г. – Сергеем Николаевичем Алфераки (1850–1918).

Сиверс стал самым близким помощником Николая Михайловича³⁷. Он прошел курс естественных наук в Гейдельбергском (изучал химию и в 1866 г. получил степень доктора) и Вюрцбургском (изучал геологию и зоологию) университетах Германии³⁸. Алфераки в своих воспоминаниях отмечал, что Сиверс был

очень умный, образованный и сведущий энтомолог – собственно, колеоптеролог. Но интересовался он и бабочками, а особенно экзотическими [...] Знал очень хорошо языки и был очень сведущ в энтомологической литературе³⁹.

По приезду вслед за Николаем Михайловичем в Петербург Сиверс был принят в штат двора его отца, а в апреле 1884 г. стал секретарем и управляющим делами Николая Михайловича⁴⁰. Сиверс взял на себя многочисленные организационные обязанности, связанные с научной деятельностью великого князя.

Еще одним специалистом, приглашенным к сотрудничеству, был немецкий энтомолог Герц⁴¹. Основам лепидоптерологии он обучался в Дрездене у самого известного европейского знатока бабочек и владельца магазина

³⁶ Н. Г. Ершов – один из авторов первого каталога чешуекрылых Российской империи (*Ершов Н. Г., Фильд А.* Каталог чешуекрылых Российской империи // Труды Русского энтомологического общества. 1867–1869. Т. 4. С. 130–204. Этот каталог оставался единственным изданием подобного рода вплоть до 2008 г. (Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России / Ред. С. Ю. Синев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008). Ершов занимал последовательно в РЭО должности библиотекаря (1867), казначея (1867–1873), редактора научных трудов общества (1877–1887) (*Алфераки С. Н.* Николай Григорьевич Ершов // Труды Русского энтомологического общества. 1896–1897. Т. 31. С. X–XIX). К. А. Фиксен был секретарем РЭО по иностранной переписке (в 1881 и 1883 гг.) и казначеем (в 1884–1887 гг.). О Фиксене см.: Труды РЭО. 1892–1893. Т. 27. С. XXV. Ф. П. Кеппен являлся ученым секретарем (1865–1868), библиотекарем (1869–1870), редактором изданий (1874) РЭО, в дальнейшем был избран его вице-президентом (1897–1900) (см.: *Аделунг Н.* Федор Петрович Кеппен // Русское энтомологическое обозрение. 1908. Т. 8. С. XV–XVIII).

³⁷ Его отец И. И. Сиверс (*Johann Christoph Sievers*, 1805–1867) по роду деятельности коммерсант, был большим любителем энтомологии и одним из тридцати членов-учредителей РЭО, состоял казначеем общества (в 1860–1867 гг.) и собрал богатую коллекцию бабочек.

³⁸ *Ган.* Биография Г. И. Радде... С. 166.

³⁹ *Алфераки.* Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7. С. 116.

⁴⁰ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 219. Л. 6; Д. 1075. Л. 9. Михаил Николаевич обратился в Министерство императорского двора с просьбой учредить при Николае Михайловиче должность секретаря и управляющего делами, на которую и назначили Сиверса.

⁴¹ *Кузнецов Н. Я.* [О. Ф. Герц: некролог] // Русское энтомологическое обозрение. 1905. Т. 5. С. 311–312.

по продаже насекомых О. Штаудингера⁴², у которого проработал около десяти лет. Сотрудником Николая Михайловича — консерватором его энтомологической коллекции — он стал с 1 октября 1883 г.⁴³ Разбором коллекций Герц занимался только в зимние месяцы. Почти каждое лето он отправлялся в дальние экспедиции. Можно сказать, что Герц стал «главным собирателем» чешуекрылых для великого князя. География его поездок с 1884 по 1897 г. впечатляет: в 1884 и 1885 гг. — Китай, Корея, Япония, о-в Хайнань и Сиам; в 1887 г. — Северная Персия; в 1888–1890 гг. — Якутия, побережье Охотского моря, Камчатка и Командорские острова (возвращался в Петербург через Америку); в 1892 г. — Бухара и долина Зеравшана; в 1894 г. — Копетдаг и Северо-Восточная Персия; в 1896 г. — Юго-Западное Закавказье вплоть до турецкой границы и в 1897 г. — Закавказье и Финляндия⁴⁴. Такой образ жизни оставлял мало времени для кабинетной работы с насекомыми. За авторством Герца в период его работы у Николая Михайловича вышли лишь три статьи, в том числе одна в «Мемуарах»⁴⁵. Большая часть его сборов обрабатывалась коллегами по кружку (Алфераки, Христофом, Фиксеном), а также Штаудингером.

В том же 1883 г. Николай Михайлович заинтересовался работами начинающего энтомолога, студента естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴⁶ и принял его статью для публикации в первом томе «Мемуаров»⁴⁷. Одновременно он предложил способному студенту совершить экспедицию на северные склоны Памира. Выбор района определялся его малой изученностью в лепидоптерологическом отношении и желанием великого князя расширить районы сбора чешуекрылых. Николай Михайлович спонсировал эту поездку при условии, что собранные экземпляры бабочек поступят в его коллекцию.

Грумм-Гржимайло в 1884–1887 гг. осуществил четыре памирские экспедиции, три из них состоялись при материальной поддержке Николая Михайловича⁴⁸. В ходе поездок его исследованиями были охвачены северные склоны Памира, Алай, бассейн р. Муксу, озеро Каракуль в северо-восточной части Памира, а также полустепные бекства большей части Бухарского ханства и южные части западных разветвлений Тянь-Шаня. Грумм-Гржимайло, присоединившийся к энтомологическому кружку, так и не стал его «штатным»

⁴² *Draeseke, J.* Die Firma Dr. O. Staudinger & A. Bang-Haas // *Entomologische Nachrichten und Berichte*. 1962. Bd. 6. Nr. 5. S. 49–53.

⁴³ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. 1899–1901. Л. 3.

⁴⁴ *Кузнецов.* [О. Ф. Герц]... С. 311.

⁴⁵ Там же. С. 312 — список трудов О. Ф. Герца; *Herz, O.* Reise von Jakutsk nach Kamtschatka im Jahre 1890 // *Mémoires sur les Lépidoptères*. 1897. T. 9. P. 239–299.

⁴⁶ *Винарский М. В., Юсупова Т. И.* «Конкистадор русской энтомологии»: Г. Е. Грумм-Гржимайло и его вклад в лепидоптерологию // *Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology)*. 2021. Т. 13. № 4. С. 7–39.

⁴⁷ *Grumm-Grshimailo, G.* Lepidopterologische Mitteilungen // *Mémoires sur les Lépidoptères*. 1884. Vol. 1. P. 162–173.

⁴⁸ На четвертую памирскую экспедицию Грумм-Гржимайло средства выделил граф С. Д. Шереметев, крестником которого был исследователь.

сотрудником по ряду причин (прежде всего, судя по переписке с Николаем Михайловичем, из-за особенностей своего характера)⁴⁹. В 1891 г. он выразил желание получить место у великого князя, но получил вежливый отказ⁵⁰.

Последним к кружку примкнул энтомолог Алфераки. Как и Герц, он был учеником Штаудингера, с которым познакомился по переписке еще в годы своего недолгого обучения в Московском университете (1867–1869). С ноября 1871 по апрель 1872 и весной 1873 г. Алфераки работал у Штаудингера и подробнейшим образом изучал его коллекцию⁵¹. После возвращения в Россию Алфераки для расширения географии своих сборов предпринял путешествие в Западный Китай, в Кульджу (1879), причем разработать маршрут поездки ему помог Н. М. Пржевальский, хорошо знакомый с этим регионом по своим путешествиям⁵².

Заочное знакомство Алфераки с великим князем началось в 1883 г. с письма Николая Михайловича «с лестными отзывами» о его работах⁵³ и предложением «вступить [...] в обмен бабочками». В ответ Алфераки послал своему августейшему корреспонденту все имевшиеся дублетные экземпляры из Кульджи. Позже великий князь пригласил Алфераки приехать в Петербург «на совещание по поводу дальнейшей программы» издания «Мемуаров». С этого времени началось их сотрудничество, а в 1887 г. Николай Михайлович предложил Алфераки стать постоянным сотрудником «Мемуаров» и хранителем его коллекции «наравне с Христофом»⁵⁴.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют утверждать, что в кружок единомышленников, сложившийся вокруг Николая Михайловича, входили четверо сотрудников, состоявших в штате двора великого князя (Алфераки, Герц, Сиверс, Христоф), а также Грумм-Гржимайло, Кеппен, Фиксен и Ершов. Обсуждение текущих научных вопросов и подготовка томов «Мемуаров» велись в княжеских апартаментах в Ново-Михайловском дворце. Здесь же в многочисленных шкафах хранилась коллекция бабочек, с которой работали сотрудники Николая Михайловича и при необходимости другие члены кружка. Помимо этого, участники кружка собирались и в более демократической обстановке, вместе проводили свой досуг. Традиционными стали их ежемесячные встречи «в ресторане Лейнера, у Полицейского моста», где «обыкновенно, сначала [...] говорили на энтомологические темы», а затем просто общались, т. е. «время проводили приятно и бесполезно»⁵⁵.

Несколько в стороне от коллег был только Грумм-Гржимайло. До 1887 г. он большую часть времени проводил в памирских экспедициях, а позже

⁴⁹ Подробно см.: *Винарский, Юсупова*. «Конкистадор русской энтомологии»...

⁵⁰ См.: *Юсупова, Винарский*. «Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои "Mémoires"»... С. 118 (письмо № 12, 27 августа 1891 г.).

⁵¹ *Алфераки*. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 6. С. 81.

⁵² Там же. С. 95.

⁵³ С 1875 по 1883 г. Алфераки опубликовал в изданиях РЭО ряд статей о чешуекрылых окрестностей Таганрога, Северного Кавказа и Восточного Туркестана (Кульджи).

⁵⁴ *Алфераки*. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 6. С. 100–101.

⁵⁵ Там же. Кн. 7. С. 116.

в его отношениях с Николаем Михайловичем, поначалу очень доверительных, возникло некоторое недопонимание. Амбициозному Грумм-Гржимайло казалось, что в окружении великого князя недооценивают его научную компетентность, хотя Николай Михайлович уверял его в обратном⁵⁶. Тем не менее их контакты после отдаления Григория Ефимовича от великокняжеского кружка продолжились. Николай Михайлович был главным спонсором его самой известной экспедиции в Западный Китай и Тянь-Шань в 1889–1890 гг., организованной РГО для продолжения исследований Пржевальского.

Глубокий интерес к энтомологии объединял Николая Михайловича с членами кружка. Судя по содержанию и тональности переписки⁵⁷, их связывали дружеские, не отягощенные официальными ритуалами, доверительные отношения. Великий князь с большим уважением относился к знаниям своих сподвижников, высоко ценил их компетентность и преданность общему делу, вклад в формирование его коллекции⁵⁸.

Научные штудии великокняжеского кружка

Самая активная деятельность великокняжеского энтомологического кружка пришлась на 1883 – начало 1890-х гг. Главными направлениями были коллекторская работа, описание и систематизация поступающего материала и издание сборников лепидоптерологических статей.

Распределение обязанностей было следующим: сбором новых экземпляров занимались все участники в летние месяцы во время пребывания на Кавказе, в имении Николая Михайловича в Боржоми (позднее в Ликани). Дальние поездки и экспедиции совершали, как сказано выше, Герц, Грумм-Гржимайло и Христоф. На Алфераки лежала основная нагрузка по описанию материала, поступающего из разных источников и частей света в коллекцию

⁵⁶ См.: Юсупова, Винарский. «Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои “Mémoires”»... С. 118 (письмо № 9, осень 1885 г.). Впоследствии сын Г. Е. Грумм-Гржимайло объяснял прекращение отцом занятий чешуекрылыми равнодушием профессионального научного сообщества к его работам. Подробно см.: Винарский, Юсупова. «Конкистадор русской энтомологии»...

⁵⁷ Об этом, в частности, свидетельствуют письма Николая Михайловича к Грумм-Гржимайло (Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87); Алфераки, Герца, Грумм-Гржимайло к Николаю Михайловичу (ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 222, 274, 285).

⁵⁸ Свои коллекции имели также Христоф, Алфераки, Грумм-Гржимайло, Ершов. Коллекция Христофа после его смерти была продана родственниками Т. Грею (*Thomas de Grey, 6th Baron Walsingham*), члену Королевского энтомологического общества, и сейчас находится в Музее естественной истории (*Natural History Museum*) в Лондоне ([Hugo Theodor Christoph] // *Entomologist's Monthly Magazine*. 1895. No. 31. P. 30). Коллекция Алфераки поступила в Зоологический институт Академии наук в составе коллекции Николая Михайловича. Грумм-Гржимайло продавал свои коллекции по личной необходимости, например, в 1889 г. для того, чтобы «усилить средства» планируемой Центральноазиатской экспедиции (*Бухерт В. Г.* «Только благодаря Вашей помощи...»: письма Г. Е. Грумм-Гржимайло графу С. Д. Шереметеву. 1887–1889 гг. // *Исторический архив*. 2006. № 2. С. 189). Ершов большую часть своей коллекции передал в дар Зоологическому музею Академии наук. Часть коллекции (экзотические виды) перешла к Николаю Михайловичу и в ее составе – также в Зоологический музей.

великого князя, систематизация и приведение ее в надлежащий вид. Другие сотрудники и члены кружка также занимались идентификацией собранных экземпляров и описанием новых видов и разновидностей, но в значительно меньшей степени. Об этом, в частности, свидетельствует сравнительно небольшое количество их печатных работ. Для них главным оставалось коллекционирование. Исключением являлся только Грумм-Гржимайло, который совмещал очень активную экспедиционную деятельность и исследовательскую работу по описанию и анализу собранного материала, результатом чего были фундаментальные публикации⁵⁹.

Большую работу по систематизации и описанию коллекции провел Алфераки. Он познакомился с ней в 1885 г., когда приехал на совещание по изданию третьего тома «Мемуаров». Алфераки вспоминал, что в то время коллекция была разделена на три части: кавказские виды, палеарктические и экзотические. Имелся и громадный запас дублетов. Такая структура казалась ему неправильной⁶⁰. Только в 1892 г. Алфераки наконец-то удалось добиться согласия Николая Михайловича на «коренные реформы в коллекции» — систематизировать ее по своему плану, в частности слить кавказскую коллекцию с основной, палеарктической⁶¹. Одновременно Алфераки исправлял ошибочные определения бабочек и описывал новый, постоянно поступающий материал. В 1896 г. коллекция была приведена, по мнению реформатора, в «сносный порядок», т. е. в ней «можно было все легко отыскать. Определения были почти все верны, и главнейшая работа по коллекции могла вестись уже на прочно установленном фундаменте»⁶². Единственно, о чем сожалел Алфераки, — это то, что он не успел за время своего «хозяйничания коллекцией» составить ее подробный каталог.

Естественно возникающий вопрос о статусе членов великокняжеского кружка в традиционной дихотомии «профессионал — любитель» не может, по нашему мнению, однозначно быть решен применительно к реалиям того времени. Для конца XIX в. вообще и для лепидоптерологии в частности он требует более детального обсуждения⁶³. Критерии для определения социальной роли «профессионального ученого» менялись со временем, но чаще всего они включали аффилированность исследователя с учебным или научным учреждением, наличие у него специального образования, а также его включенность в сложившиеся научные сети, признанность сообществом профессионалов. Наконец, в качестве критерия может использоваться и получение исследователем оплаты за свой научный труд. Постараемся показать, что, хотя ни один из членов кружка не был аффилирован с «официальным»

⁵⁹ *Винарский, Юсупова.* «Конкистадор русской энтомологии»...

⁶⁰ *Алфераки.* Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 6. С. 100.

⁶¹ Это было вполне логичным, так как с зоогеографической точки зрения Кавказ и Закавказье являются частью Палеарктического региона.

⁶² *Алфераки.* Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7. С. 137.

⁶³ Ср.: *Lucier, P.* The Professional and the Scientist in Nineteenth-Century America // *Isis*. 2009. Vol. 100. No. 4. P. 699–732; *Родный А. Н., Елина О. Ю., Кузнецова Н. И., Кривошеина Г. Г.* Изучение процессов социализации и профессионализации российских ученых в XVIII – первой половине XIX в. // *ВИЕТ*. 2016. Т. 37. № 3. С. 479–505.

учреждением, все они соответствовали перечисленным критериям хотя бы частично.

Во-первых, можно сказать, что Николай Михайлович фактически создал частную лабораторию и оплачивал работу своих сотрудников (Алфераки, Герца, Сиверса, Христофа). Грумм-Гржимайло в 1884–1887 и 1889–1890 гг. жил за счет средств, получаемых от великого князя на проведение экспедиций и обработку их результатов.

Во-вторых, некоторые сотрудники князя имели профильное образование. Грумм-Гржимайло закончил естественное отделение Петербургского университета и получил диплом кандидата; Сиверс имел диплом доктора Гейдельбергского университета (по химии) и изучал геологию и зоологию в Вюрцбургском университете. Еще двое, Алфераки и Герц, не имели университетского образования, но обучались лепидоптерологии у Штаудингера. При этом до отъезда в Германию Алфераки отучился два года на естественном факультете Московского университета, а Герц имел только среднее образование. О Христофе известно, что он приехал из Германии и работал учителем в Сарепте. Возможно, он был натуралистом-самоучкой. Однако, как отмечал Алфераки,

знакомство Христофа с биологией бабочек было очень велико, и он помнил всех им открытых гусениц и их повадки с необычайной ясностью. Перечислить все его открытия в этой области было бы очень нелегко. К сожалению, массу своих положительных знаний Христоф не опубликовал, а унес с собой в могилу, о чем нельзя не пожалеть, так как пройдет очень много лет, пока другим удастся дойти до того, что было хорошо уже известно этому замечательному коллектору⁶⁴.

Фиксен был доктором медицины, Кеппен имел университетское юридическое образование, но стажировался в Дерптском университете по естественным наукам и сельскому хозяйству. Ершов, получив среднее образование в Петербурге, посещал лекции по зоологии и химии в Медико-хирургической академии и занимался в Зоологическом музее под руководством первого штатного энтомолога в Академии наук Э. П. Менетрие.

Все участники кружка были членами РЭО и других научных обществ (так, например, Радде, Грумм-Гржимайло, Алфераки были членами РГО, Алфераки — членом Лондонского королевского энтомологического общества), удостаивались их наград. Алфераки, Грумм-Гржимайло и Ершов состояли корреспондентами Зоологического музея Императорской Академии наук (с 1895 г.). Все они публиковались в научных журналах. Это позволяет говорить об их встроенности в научные сети, наличии у них необходимых компетенций, признаваемых научным сообществом.

Однако, насколько можно судить, в среде немногочисленных тогда в России профессиональных энтомологов деятельность членов кружка могла восприниматься и несколько иначе. Весьма примечательно рассуждение Н. Я. Кузнецова, крупнейшего отечественного лепидоптеролога первой

⁶⁴ Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7. С. 116–117.

половины прошлого века, о состоянии науки о бабочках в России. Хотя оно увидело свет позднее описываемых здесь событий (в 1915 г.), его слова могут рассматриваться как первый опыт ретроспективной оценки достижений и неудач предшественников.

Отмечая слабую изученность фауны чешуекрылых империи, Кузнецов объяснял это тем, что среди многочисленных «имен» (читай – лепидоптерологов-любителей) «кроется мало серьезных исследователей», а в целом изучение бабочек носит «бессистемный и любительский характер». Дипломатично не называя никого конкретно, Кузнецов дает характеристику, которая, на наш взгляд, может быть применима к деятельности и великокняжеского кружка, и отчасти РЭО:

Лепидоптерология как спорт влекла и влечет собирателей на окраины государства, в места новые, сулящие невиданную добычу, и часто вполне забывает научные задачи фаунистического изучения, не говоря уже об изучении систематическом и морфологическом. В результате состав фауны империи оказывается выясненным односторонне, при игнорировании в большинстве случаев целых трех четвертей его [...] и обращении внимания лишь на привлекающие глаз любителя группы. Неравномерно также исследование России по областям: подверглась изучению лишь периферия империи⁶⁵.

С этой жесткой оценкой следует во многом согласиться. Действительно, большинство коллекционеров-любителей того времени, не исключая и членов великокняжеского кружка, обращали внимание на наиболее примечательные группы чешуекрылых, служивших объектом «спорта» и прибыльного бизнеса; они сравнительно мало интересовались мелкими и невзрачными видами («молями»), которые не только составляют до $\frac{3}{4}$ всей лепидоптерофауны, но и, с точки зрения профессионального зоолога, заслуживают ничуть не меньшего интереса, чем «харизматичные» семейства. В этом отношении великокняжеский кружок до конца своего существования нес след своего происхождения – из любительского собирания насекомых.

Не менее показательны и подходы к систематике бабочек, разделившиеся членами кружка. Все они в той или иной степени находились под влиянием Штаудингера, автора влиятельного в то время «Каталога палеарктических чешуекрылых»⁶⁶. Работая вне университетской и академической среды, Штаудингер был ориентирован в основном на коллекционеров-любителей, которые всецело разделяли его воззрения на систематику и номенклатуру чешуекрылых. Однако школа Штаудингера не использовала данные об анатомическом строении насекомых для их классификации, по-видимому, потому, что методы вскрытия были недоступны большинству коллекционеров, и как систематика, так и видовая диагностика бабочек основывались почти

⁶⁵ Кузнецов Н. Я. Насекомые чешуекрылые (Insecta Lepidoptera). Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1915. Т. 1: Введение. Danaidae (Pieridae + Leptalidae auct.). Вып. 1. С. 1.

⁶⁶ Последнее, третье издание – *Staudinger, O., Rebel, H. Katalog der Lepidopteren des paläarktischen Faunengebietes. 2 Bde. Berlin: R. Friedländer & Sohn, 1901.*

исключительно на анализе внешних признаков⁶⁷. Специальное изучение морфологии чешуекрылых не входило в круг интересов Штаудингера, что в глазах энтомологов нового поколения, таких как Кузнецов, выглядело архаично и даже не вполне научно.

На этом же уровне работал и сам Николай Михайлович как автор научных трудов в области лепидоптерологии, из которых наиболее значительный — работа «Чешуекрылые Закавказья» общим объемом около 250 печатных страниц. Она вышла тремя частями в первых выпусках «Мемуаров» и открывается сентиментально-ностальгическим предисловием, которое уместно здесь процитировать:

Здесь, под сумрачным небом Санкт-Петербурга, я начинаю свою очередную работу о видах бабочек, населяющих Закавказье, ту далекую и прекрасную страну, где я провел восемнадцать лет своей нежной юности. С каждым из них связаны очень приятные воспоминания, переносящие меня в места, где эти маленькие крылатые насекомые попались в сети любителя⁶⁸.

Большинство энтомологических публикаций великого князя — это описательные фаунистические работы, построенные по принципу аннотированного чек-листа. В основе их лежит перечень видов *Lepidoptera*, отмеченных на какой-либо территории, с краткими заметками по географическому распространению и экологии отдельных видов. Великий князь также является автором нескольких новых таксонов бабочек в ранге вида или разновидности. В его печатных трудах практически не рассматривается фауна чешуекрылых как единое целое (что было очень характерно для Грумм-Гржимайло), не дается ее зоогеографический анализ, не предпринимается попыток рассмотреть хотя бы гипотетически историю фауны. Здесь также можно усмотреть «коллекционерское» происхождение его научного интереса. Это ни в коем случае не умаляет ценности фаунистических наблюдений, опубликованных Николаем Михайловичем. Его сводка по бабочкам Закавказья содержит сведения о 1125 видах, принадлежащих 333 родам, и, по оценке А. В. Свиридова, «остается [...] самой полной до настоящего времени»⁶⁹. К сожалению, она стала его последней печатной работой по энтомологии.

Итак, в методологическом отношении кружок великого князя принадлежал целиком девятнадцатому веку, единственным его представителем, попытавшимся продвинуться вперед, был Грумм-Гржимайло, разработавший оригинальный эколого-фаунистический подход к изучению фауны чешуекрылых⁷⁰. Однако это произошло уже в начале двадцатого столетия, когда великокняжеский кружок перестал существовать.

Работу над своим продолжающимся изданием, посвященным чешуекрылым, Николай Михайлович начал в 1883 г. В предисловии к первому тому «Мемуаров» великий князь писал, что сначала у него возникла идея

⁶⁷ Подробнее см.: Некрутенко. Дневные бабочки Кавказа... С. 25–27; Винарский, Юсупова. «Конкистадор русской энтомологии»...

⁶⁸ Romanoff. Les Lépidoptères de la Transcaucasie... Р. 1.

⁶⁹ Свиридов. Энтомолог Николай Михайлович Романов... С. 212.

⁷⁰ Подробнее см.: Винарский, Юсупова. «Конкистадор русской энтомологии»...

опубликовать отдельный труд по кавказским чешуекрылым, поскольку к началу 1880-х гг. большую часть его коллекции составляли бабочки Кавказа. Но, поскольку коллекция с каждым годом все больше пополнялась сборами из других частей России, было решено принимать для публикации работы по лепидоптерологической фауне и других регионов Российской империи, а также включать статьи по чешуекрылым соседних стран ⁷¹.

Основная организаторская нагрузка по изданию сборников лежала на Сиверсе, который «взял на себя нелегкую работу по наблюдению за изданием, составление таблиц и вел всю процедуру переговоров с рисовальщиками, литографами и типографиями» ⁷². Издание предполагалось представительским, «роскошным», поэтому печаталось на хорошей бумаге и с цветными рисунками (таблицами). В одном из писем Николай Михайлович сетовал: «Задержка теперь только ради богатой бумаги, которую не так легко найти. Сиверс употребил все усилия, чтобы таковую достать» ⁷³. Кроме того, были большие сложности с изготовлением рисунков. Технические возможности полиграфии того времени не позволяли делать качественные цветные иллюстрации. Методом литографо-офсетной печати наносили только контуры изображений бабочек, которые затем раскрашивались вручную акварельными красками. Приглашенные великим князем иллюстраторы Ланг и Н. Н. Кавригин не справлялись с таким объемом работы. Поэтому в значительной части тиража каждого тома таблицы остались нераскрашенными.

Среди авторов «Мемуаров» был сам великий князь (т. 1–3), члены кружка – Христоф (т. 1–3, 5), Грумм-Гржимайло (т. 1–4), Ершов (т. 2, 6), Фиксен (т. 3), Алфераки (т. 3, 5 – пять статей, т. 6, 9 – шесть статей), Герц (т. 9). Приглашались также зарубежные лепидоптерологи. В их числе Штаудингер, монография которого о чешуекрылых Амурской области заняла почти весь объем шестого тома «Мемуаров», датский энтомолог П. Снеллен (*P. C. T. Snellen*) (т. 1, 2), голландский исследователь Ф. Хейлертс (*F. Heylerts*) (т. 2), немецко-австрийский ученый М. Штандфусс (*M. Standfuss*) (т. 6), французский энтомолог Э. Р. Рагоно (*E. R. Ragono*) (двухтомная монография, т. 7, 8). Таким образом, издание приобрело фактически европейский формат ⁷⁴.

⁷¹ *Romanoff, N.M. Avant-Propos // Mémoires sur les Lépidoptères. 1884. Т. 1 (без пагинации).*

⁷² *Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7. С. 115.*

⁷³ Письмо Николая Михайловича к Г. Е. Грумм-Гржимайло, 14 мая 1885 г. // Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87.

⁷⁴ В конце 1912 г. все оставшиеся у Николая Михайловича экземпляры «Мемуаров» (1216 экземпляров томов 1–7 и 9, из которых «749 экземпляров представляются полными, с картами и таблицами, раскрашенными и нераскрашенными») были переданы великим князем в Зоологический музей с правом «отчуждения безвозмездно или путем продажи» отдельных экземпляров, «с тем чтобы возможный доход от его продажи был обращен на нужды Зоологического музея» (Письма С. Ф. Ольденбурга к Николаю Михайловичу // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1129. Л. 31, 32; Письмо Н. В. Насонова к управляющему делами великого князя // Там же. Л. 29). По свидетельству Свиридова (Энтомолог Николай Михайлович Романов... С. 212), в 1968 г. неразошедшиеся экземпляры «Мемуаров» были выставлены на продажу во время Международного энтомологического конгресса в Москве, что вызвало «живой интерес» у его участников.

Однако тесные научные связи с зарубежными лепидоптерологами не исключали и некоторого соперничества, особенно по части приоритета в описании новых видов. Этот в общем-то традиционный стимул развития любой отрасли знания заставлял Герца и Алфераки особенно напряженно работать с коллекциями, поступающими из Центральной Азии, прежде малоизученного региона. Алфераки подчеркивал в своих воспоминаниях, что должен был торопиться с обработкой материала,

чтобы удержать за нами, русскими, приоритет в описании этих форм (курсив наш. – Т. Ю., М. В.), так как, поняв богатство Средней Азии⁷⁵ в лепидоптерологическом отношении, ее стали в большом числе посещать немецкие коллекторы, собиравшие бабочек для разных торговых фирм, в том числе и для Штаудингера [...] и если бы мы не действовали с описанием так стремительно, то немцы, несомненно, отняли бы у нас массу новинок⁷⁶.

В результате интенсивной работы с материалом из Центральной Азии Алфераки опубликовал в «Мемуарах» цикл статей по сборам известных путешественников Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Г. Потанина, В. И. Роборовского, П. К. Козлова, поступивших в коллекцию Николая Михайловича. Сходные опасения по поводу «немцев» высказывал и Грумм-Гржимайло, который также озаботился описанием большого числа открытых им центральноазиатских видов на страницах «Мемуаров»⁷⁷.

Хорошо отлаженный механизм работы великокняжеского кружка функционировал не очень долго. В августе 1892 г. скончался Фиксен, через два года, в 1894 г., – Христоф, что стало большой потерей для всех сотрудников князя. Он был «глубоко преданный своему делу, очень уважаемый всеми человек», – вспоминал Алфераки⁷⁸. В марте 1896 г. не стало Ершова. А еще через два года, 15 марта 1898 г., случилась трагедия с Сиверсом – он покончил жизнь самоубийством. Причиной стала обнаружившаяся растрата большой денежной суммы великого князя одним из сотрудников его двора. Сиверс посчитал себя виновным, поскольку последний был принят по его рекомендации⁷⁹. Перед смертью Густав Иванович написал проникновенное письмо Николаю Михайловичу, в котором благодарил его за все сделанное для него и просил его простить⁸⁰. Великий князь был потрясен случившимся. В ответ на письмо Николая II со словами поддержки, он написал:

⁷⁵ Так в тексте. В начале XX в. не было строгого определения топонимов «Средняя Азия» и «Центральная Азия». Подробнее см.: Горшенина С. М. Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой. Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона, 2019.

⁷⁶ Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7. С. 127.

⁷⁷ Винарский, Юсупова. «Конкистадор русской энтомологии»...; Юсупова, Винарский. «Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои “Mémoires”»... С. 16–17.

⁷⁸ Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 7, 8. С. 116–117.

⁷⁹ О растрате М. М. Ледерле капитала великого князя Николая Михайловича, 1895–1899 // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 26.

⁸⁰ Письмо Г. И Сиверса к великому князю Николаю Михайловичу // ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 404.

...позволь мне от всей души поблагодарить Тебя за Твое соболезнование по поводу кончины бедняги Сиверса, которое меня весьма тронуло. Я лишился человека, с которым 17 лет не расставался, любил, доверял и делил и радость, и горе ⁸¹.

Из близкого круга остались только Герц и Алфераки. В письме к Николаю Михайловичу в связи со смертью друга Алфераки с сожалением констатировал:

Итак, Ваше Высочество, прежний кружок рассыпается окончательно: Фиксен, Христоф, Сиверс. Сами Вы оставили Петербург ⁸², и Герц и я являемся последними представителями того, что так недавно еще было веселым кружком и большим энтомологическим центром ⁸³.

Но еще до смерти Сиверса Алфераки чувствовал уменьшение интереса великого князя к бабочкам ⁸⁴. И хотя в письме от 20 сентября 1899 г. Николай Михайлович, рассказывая Грумм-Гржимайло о ловле бабочек с помощью электрического фонаря, писал: «Страсть старая берет свое» ⁸⁵, — было понятно, что увлечение бабочками для великого князя уходит в прошлое.

Вскоре и Алфераки вынужден был прекратить энтомологическую деятельность. От большого объема напряженной работы у него резко ухудшилось зрение, и он сделал все от него зависящее, «чтобы поддержать мысль великого князя пожертвовать свою чудную, богатейшую коллекцию Зоологическому музею Императорской Академии наук» ⁸⁶. При передаче коллекции в Зоологический музей Николай Михайлович выдвинул четыре условия:

1. чтобы она сохранила название жертвователя; 2. чтобы при ней находился ввиду ее обширности особый хранитель; 3. чтобы она оставалась неприкосновенной и без пополнений, кроме могущих поступить видов из пределов Российской империи; 4. чтобы она была доступна для работы ученых и специалистов, интересующихся этой отраслью ⁸⁷.

Говоря об особом хранителе, Николай Михайлович имел ввиду Герца. Великий князь выхлопотал у министра финансов С. Ю. Витте дополнительное финансирование, чтобы его многолетнего сотрудника зачислили на штатную должность старшего зоолога, и 1 марта 1900 г. Герц стал хранителем великокняжеской коллекции в Зоологическом музее. Не меньшую

⁸¹ Цит. по: Письма великого князя Николая Михайловича к императору Николаю II... 1999. Вып. 9. С. 339 (письмо от 16 апреля 1898 г.).

⁸² Николай Михайлович в момент смерти Сиверса был во Франции.

⁸³ Письмо Алфераки к Николаю Михайловичу, 17 марта 1898 г. // ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 222. Л. 3 об.

⁸⁴ *Алфераки*. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 8. С. 137.

⁸⁵ Письмо от 20 сентября 1899 г. // Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 87. Л. 27.

⁸⁶ Письмо Алфераки к Николаю Михайловичу, 17 марта 1898 г. // ГАРФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 222. Л. 3 об.

Алфераки. Автобиография натуралиста-охотника... Кн. 8. С. 137–138; *Слепкова*. Об обстоятельствах передачи коллекции бабочек...

⁸⁷ Дело о передаче коллекции в Академию наук // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

заботу Николай Михайлович проявил и об Алфераки. Он просил устроить его штатным членом Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ «как вполне компетентного и выдающегося зоолога» с зачислением ему в действительную службу 16 лет службы у него⁸⁸. Алфераки не оставил занятия зоологией, но из-за слабого зрения с бабочек переключился на птиц, результатом изучения которых стали две монографии: «Утки России» (1900) и «Гуси России» (1904).

А что же Николай Михайлович? У него появился новый, еще более глубокий исследовательский интерес – история России первой четверти XIX в., и ему удалось добиться значительных успехов в этой области.

Заключение

Великий князь Николай Михайлович создал единственный в российской императорской семье прецедент – его дворцовые апартаменты, его канцелярия стали сосредоточением не только светской, но и научной жизни. Созданный Николаем Михайловичем энтомологический кружок на полтора десятка лет превратился в один из центров российской лепидоптерологии. С одной стороны, такая организационная форма исследовательской деятельности была использована великим князем для реализации своих амбиций в лепидоптерологии. С другой – состав кружка демонстрировал характерную черту российской энтомологии второй половины XIX в.: большая часть практикующих энтомологов в то время «рекрутировалась» из числа коллекционеров-любителей, которые, подобно Николаю Михайловичу, постепенно перешли от собирания насекомых к их углубленному изучению. Еще в 1859 г. группа таких любителей положила начало РЭО, в состав которого два года спустя после его основания входил 91 член, живущий в России, из которых только 16 могут рассматриваться как «профессиональные ученые»⁸⁹. Большинство членов РЭО в тот период были либо военными (в чине от корнета до генерала), либо чиновниками (включая учителей гимназии – чиновников Министерства народного просвещения) и врачами, и лишь у небольшой доли лиц, включенных в перечень, род занятий указан как «негоциант» или «биржевой маклер». Эта же ситуация сохранилась и на рубеже XIX–XX вв.⁹⁰

Кроме того, такая организационная форма отражала слабую институционализацию энтомологии в России конца XIX в. Рабочих мест для энтомологов было очень мало (например, Грумм-Гржимайло не смог устроиться в университете или научном учреждении и для содержания семьи вынужден был работать на чиновничьих должностях). Университетские кафедры занимали обычно зоологи, работавшие в области сравнительной анатомии и эмбриологии, занятия систематикой насекомых не поощрялись. Зоологический музей Императорской Академии наук – центральное учреждение по изучению биологического разнообразия в стране – имел весьма ограниченный

⁸⁸ Там же. Л. 9.

⁸⁹ Состав Русского энтомологического общества до 8 мая 1861 г. ...

⁹⁰ Состав Русского энтомологического общества к 1 декабря 1899 г. ...

штат научных работников. В 1882 г. в нем, помимо директора, было всего пять «ученых хранителей»⁹¹.

Несомненно, что деятельность кружка смогла развернуться только благодаря личной исследовательской заинтересованности великого князя и его финансовым возможностям. В то же время, работая на Николая Михайловича, участники кружка реализовывали и свои личные планы: пополняли не только его, но и свои коллекции, имели условия для описания новых видов бабочек и их публикации в научных изданиях.

Прекращение работы кружка связано в первую очередь с ослаблением интереса Николая Михайловича к энтомологии и последовавшими «естественными причинами» — уходом из жизни четырех его единомышленников, особенно тех, с кем он начинал этот путь, — Христофа и Сиверса.

Перефразируя слова упомянутого выше российского энтомолога Кузнецова, которые он адресовал Герцу, мы можем утверждать, что неутомимость коллекторской деятельности Николая Михайловича и членов его кружка в значительной степени обусловила развитие «русской описательной лепидоптерологии» в 1880–1890-х гг.⁹²

Кружок формировался целенаправленно вокруг Николая Михайловича. Главной причиной его создания была коллекция великого князя, которая к концу века стала одной из крупнейших и наиболее представительных частных коллекций чешуекрылых в мировом масштабе. Именно коллекция — необходимость ее пополнения, систематизации, ухода за ней — была тем центром притяжения, который удерживал членов кружка вместе, объединял их усилия. Передача Николаем Михайловичем коллекции в Зоологический музей стала завершающим итогом деятельности великого князя в энтомологии. Этот акт свидетельствовал также о его научном подходе к собранному материалу и понимании огромного значения коллекции для дальнейшего развития науки о чешуекрылых.

References

- Adelung, N. (1908) Fedor Petrovich Keppen [Fedor Petrovich Koeppen], *Russkoe entomologicheskoe obozrenie*, vol. 8, pp. XV–XVIII.
- Aleksandrov, D. A. (1994) Istoricheskaia antropologiya nauki v Rossii [The Historical Anthropology of Science in Russia], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 3–22.
- Alferaki, S. N. (1896–1897) Nikolai Grigor'evich Ershov [Nikolai Grigorievich Ershov], *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*, vol. 31, pp. X–XIX.
- Alferaki, S. N. (1909) *Avtobiografiia naturalista-okhotnika* [The Autobiography of a Hunter-Naturalist], *Priroda i okhota*, no. 1–3, 5–8, pp. 1–142.
- Bogdanov, A. (1891) Materialy dlia istorii nauchnoi i prikladnoi deiatel'nosti v Rossii po zoologii i soprikasaiushchimisia s neiu otrasliami znaniia preimushchestvenno za poslednee tridtsatiletie (1850–1888). T. 3 [Materials for the History of Scientific and Practical Activities in the Field of Zoology and Related Branches of Knowledge in Russia, Mainly over the Last Thirty Years (1850–1888), vol. 3], *Izvestia Imperatorskogo Obshchestva ljubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, vol. 70 (without pagination).

⁹¹ Штраух А. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. СПб: Императорская Академия наук, 1889. С. 55.

⁹² Кузнецов. [О. Ф. Герц]... С. 311–312.

- Bukhert, V. G. (2006) "Tol'ko blagodaria Vashei pomoshchi...": pis'ma G. E. Grumm-Grzhimailo grafu S. D. Sheremetevu. 1887–1889 gg. ["With Your Help Only...": G. E. Grumm-Grzhimailo's Letters to Count S. D. Sheremetev. 1887–1889], *Istoricheskii arkhiv*, vol. 2, pp. 178–191.
- Bykov, A. V. *Put' na Golgoфу. Khronika gibeli velikikh kniazei Romanovykh [The Road to the Calvary. Chronicle of the Demise of the Grand Dukes Romanovs]*. Vologda: MDK.
- Draeseke, J. (1962) Die Firma Dr. O. Staudinger & A. Bang-Haas, *Entomologische Nachrichten und Berichte*, vol. 6, no. 5, pp. 49–53.
- Ershov, N. G., Fild, A. (1867–1869) Katalog cheshuekrylykh Rossiiskoi imperii [A Catalogue of Lepidoptera of the Russian Empire], *Horae Societatis entomologicae rossicae*, vol. 4, pp. 130–204.
- Gan, K. F. (1912) Biografiia G. I. Radde [A Biography of G. I. Radde], in: *Kolleksii Kavkazskogo muzeia [Collections of the Caucasian Museum]*. Tiflis: Tipografiia Ego Imperatorskogo Velichestva namestnika na Kavkaze, vol. 6, pp. 65–179.
- Gorshenina, S. M. (2019) *Izobretenie kontsepta Srednei / Tsentralnoi Azii: mezhdu naukoj i geopolitikoj [The Invention of the Concept of Middle / Central Asia: Between Science and Geopolitics]*. Vashington: Programma izucheniia Tsentral'noi Azii, Universitet Dzhordzha Vashingtona.
- Grumm-Grzhimailo, G. (1884) Lepidopterologische Mitteilungen, *Mémoires sur les Lépidoptères*, vol. 1, pp. 162–173.
- [Hugo Theodor Christoph] (1895) *Entomologist's Monthly Magazine*, no. 31, p. 30.
- Iakobson, G. G. (1910) Kratkii ocherk deiatel'nosti Russkogo entomologicheskogo obshchestva za pervye 50 let ego sushchestvovaniia [A Brief Review of the Russian Entomological Society's Activities in the First 50 Years of Its Existence], *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*, vol. 39, pp. XVIII–XIX.
- Iskiul', S. N. (2013) Avgusteishii istorik [The August Historian], in: Solov'ev, D. V., and Iskiul', S. N. (eds.) *Elizaveta i Aleksandr. Khronika po pis'mam imperatritsy Elizavety Alekseevny. 1792–1826 [Elizaveta and Alexander. A Chronicle Based on the Letters of Empress Elizaveta Alekseevna. 1792–1826]*. Moskva, pp. 3–33.
- Ismail-zade, D. I. (publisher) (1999) Pis'ma velikogo kniazia Nikolai Mikhailovicha k imperatoru Nikolaiu II [Letters from Grand Duke Nikolai Mikhailovich to Emperor Nicholas II], in: Nalepin, A. L. (ed.) *Rossiiskii arkhiv: istoriia otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* Moskva: Studiiia "Trite" and Rossiiskii arkhiv, vol. 9, pp. 326–370.
- Iusupova, T. I., and Vinarskii, M. V. (2020) "Vse Vami otkryvaemye novye vidy budut ukrashat' moi Mémoires": pis'ma velikogo kniazia Nikolai Mikhailovicha k G. E. Grumm-Grzhimailo ["All the New Species You Discover Will Grace My Mémoires": Letters from Grand Duke Nikolai Mikhailovich to G. E. Grumm-Grzhimailo], *Russkii entomologicheskii zhurnal*, vol. 30, no. 1, pp. 109–122.
- Keppen, F. P. (1903) Gustav Ivanovich Radde (zametka o ego zhizni i uchenoi deiatel'nosti) [Gustav Ivanovich Radde (A Note about His Life and Scientific Work)], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, no. 6, pp. 109–128.
- Khrustalev, V. M. (ed.) (2019) *Vospominaniia velikogo kniazia Aleksandra Mikhailovicha [Memoirs of Grand Duke Alexander Mikhailovich]*. Moskva: PROZAIK.
- Korolev, V. A., and Murzin, V. S. (2005) *Istoriia lepidopterologicheskikh issledovaniia v Rossii [A History of Lepidopterological Research in Russia]*. Moskva, <https://textarchive.ru/c-2894302-pall.html>.
- Kuznetsov, N. Ia. (1905) O. F. Gerts: nekrolog [O. F. Herz: An Obituary], *Russkoe entomologicheskoe obozrenie*, vol. 5, pp. 311–313.
- Kuznetsov, N. Ia. (1915) *Nasekomye cheshuekrylye (Insecta Lepidoptera) [Lepidopterous Insects (Insecta Lepidoptera)]*. Petrograd: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, vol. 1: Vvedenie. Danaidae (Pieridae + Leptaliidae auct.) [Introduction. Danaidae (Pieridae + Leptaliidae auct.)], pp. I–CCCXXXVI.
- Lucier, P. (2009) The Professional and the Scientist in Nineteenth-Century America, *Isis*, vol. 100, no. 4, pp. 699–732.
- Nekrutenko, Iu. P. (1990) *Dnevnye babochki Kavkaza. Opredelitel' [Diurnal Butterflies of the Caucasus. A Determination Key]*. Kiev: Naukova dumka.

- Nepein, I. G. (1994) Velikii kniaz' Nikolai Mikhailovich – istorik [Grand Duke Nikolai Mikhailovich: A Historian], *Voprosy istorii*, no. 1, pp. 172–178.
- Novomodnyi, E. V. (2003) Rol' M. I. Iankovskogo i A. K. Mol'trekhta v izuchenii cheshuekrylykh Dal'nego Vostoka Rossii [The Role of M. I. Jankowsky and A. K. Moltrecht in the Study of Lepidoptera of the Russian Far East], *Chteniia pamiati Alekseia Ivanovicha Kurentsova [Readings in the Memory of Aleksey Ivanovich Kurentsov]*, no. 14, pp. 68–77.
- Novomodnyi, E. V. (2007) Dal'nevostochnoe puteshestvie G. F. Khristofa (1876–1877 gg.) [The Far-East Journey of G. F. Christof (1876–1877)], in: Storozhenko, S. Iu. (ed.) *Chteniia pamiati Alekseia Ivanovicha Kurentsova [Readings in the Memory of Aleksey Ivanovich Kurentsov]*, no. 18, pp. 5–28.
- Novomodnyi, E. V. (2013) Datskii baron Vilgel'm Gedeman – issledovatel' fauny cheshuekrylykh Dal'nego Vostoka Rossii [A Danish Baron Wilhelm von Hedemann, a Researcher of the Lepidoptera Fauna of the Russian Far East], in: Storozhenko, S. Iu. (ed.) *Chteniia pamiati Alekseia Ivanovicha Kurentsova [Readings in the Memory of Aleksey Ivanovich Kurentsov]*, no. 24, pp. 6–16.
- Otchet po Zoologicheskomu muzeiu Imperatorskoi Akademii nauk za 1899–1900 gg. [Report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1899 / 1900] (1901), *Ezhгодnik Zoologicheskogo muzeia Imperatorskoi Akademii nauk*, vol. 6, pp. 1–97.
- Pavlov, N. G. (2018) *Sergei Alferaki, okhotnik ego vysochestva. Istoriko-biograficheskoe povestvovanie [Sergei Alferaki, His Highness' Hunter. A Historical and Biographical Narrative]*. Sankt-Peterburg: Premium Press.
- Pchelov, E. V. (2001) *Genealogiia Romanovykh, 1613–2001 [The Romanovs' Genealogy, 1613–2001]*. Moskva: Ekslibris-Press.
- Pchelov, E. V. (2014) Uchenyi iz Doma Romanovykh: velikii kniaz' Nikolai Mikhailovich [A Scientist from the House of Romanovs: Grand Duke Nikolai Mikhailovich], in: Shustova, Iu. E. (ed.) *Vspomogatel'nye i spetsial'nye nauki istorii v XX – nachale XXI v.: prizvanie, tvorchestvo, obshchestvennoe sluzhenie istorika. Materialy XXVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Auxiliary and Special Sciences of History in the 20th – Early 21st Century: Vocation, Creativity, and Public Service of a Historian. Materials of the 26th International Scientific Conference]*. Moskva: RGGU, pp. 67–78.
- Petrova, E. E., and Bitiukov, K. O. (2009) *Velikokniazheskaia oppozitsiia v Rossii, 1915–1917 gg. [The Grand Dukes' Opposition in Russia, 1915–1917]*. Sankt-Peterburg: Asterion.
- Rodnyi, A. N., Elina, O. Iu., Kuznetsova, N. I., and Krivosheina, G. G. (2016) Izuchenie protsessov sotsializatsii i professionalizatsii rossiiskikh uchenykh v XVIII – pervoi polovine XIX v. [A Study of the Processes of Socialization and Professionalization of Russian Scientists in the 18th and the First Half of the 19th Century], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 37, no. 3, pp. 479–505.
- Romanoff, N. M. (1878) Quelques observations sur les Lépidoptères de la partie du Haut-Plateau Arménien, comprise entre Alexandropol, Kars et Erzéroum, *Horae Societatis entomologicae rossicae*, vol. 14 (1878), pp. 483–495.
- Romanoff, N. M. (1884) Avant-Propos, *Mémoires sur les Lépidoptères*, vol. 1 (without pagination).
- Romanoff, N. M. (1884) Les Lépidoptères de la Transcaucasie. Première partie, *Mémoires sur les Lépidoptères*, vol. 1, pp. 1–92.
- Sinev, S. Iu. (ed.) (2008) *Katalog cheshuekrylykh (Lepidoptera) Rossii [A Catalogue of the Lepidoptera of Russia]*. Sankt-Peterburg and Moskva: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniï KMK.
- Slepkova, N. V. (2021) Ob obstoiatel'stvakh peredachi kollektivnoi babochek velikogo kniazia Nikolaia Mikhailovicha Zoologicheskomu muzeiu v Sankt-Peterburge [On the Circumstances of the Handover of Grand Duke Nikolai Mikhailovich's Collection of Lepidoptera to the Zoological Museum in St. Petersburg], *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN*, vol. 325, no. 1, pp. 113–136.
- Sokolov, V. E., and Shishkin, V. S. (2005) *Razvitie otechestvennoi teriologii v XIX veke [The Development of Russian Mammalogy in the 19th Century]*. Moskva: Nauka.
- Sostav Russkogo entomologicheskogo obshchestva do 8 maia 1861 g. [The Membership of the Russian Entomological Society before May 8, 1861] (1861), *Horae Societatis entomologicae rossicae*, vol. 1, pp. LXVII–LXXII.

- Sostav Russkogo entomologicheskogo obshchestva k 1 dekabria 1899 g. [The Membership of the Russian Entomological Society by December 1, 1899] (1901), *Horae Societatis entomologicae rossicae*, vol. 34, pp. LXI–LXX.
- Staudinger, O., and Rebel, H. (1901) *Katalog der Lepidopteren des paläarktischen Faunengebietes*. 2 vols. Berlin: R. Friedländer & Sohn.
- Strauch, A., von (1889) *Das Zoologische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg in seinem fünfzigjährigen Bestehen: Bericht über die Entstehung, Vergrößerung und den gegenwärtigen Zustand desselben*, St.-Petersburg: Kaiserliche-Akademie der Wissenschaften.
- Sviridov, A. V. (2001) Entomolog Nikolai Mikhailovich Romanov [Nikolai Mikhailovich Romanov, an Entomologist], in Pchelov, E. V. *Genealogiia Romanovykh, 1613–2001 [The Romanovs' Genealogy, 1613–2001]*. Moskva: Ekslibris-Press, pp. 209–217.
- Vinarskii, M. V., and Iusupova, T. I. (2021) “Konkistador russkoi entomologii”: G. E. Grumm-Grzhimailo i ego vklad v lepidopterologiiu [“A Conquistador of Russian Entomology”: Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo and His Contribution to Lepidopterology], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 13, no. 4, pp. 7–39.
- Zaitseva, A. A. (ed.) (1991) *Kniga v Rossii. Problemy istochnikovedeniia i istoriografii. Sbornik nauchnykh trudov [The Book in Russia. Problems of Source Studies and Historiography. A Collection of Scientific Papers]*. Sankt-Peterburg: BAN.

Received: March 28, 2022.